

Эсхатологическое учение второй главы второго послания св. апостола Павла къ Фессалоникийцамъ.

Камнемъ преткновения для толкователей (*crux interpretum*) всѣхъ вѣковъ является вторая глава второго посланія апостола Павла къ Фессалоникийцамъ. Эсхатологическое учение ея настолько своеобразно, что оно породило множество комментаріевъ, рѣшающихъ вопросъ разнообразно, а иногда и противорѣчиво.

Во второй главѣ 2-го Фесс. есть три важныхъ пункта, на которые мы должны обратить свое особенное вниманіе: во-первыхъ, что такое *отпаденіе, ή ἀποστασία*? Понимать ли это слово въ смыслѣ политическомъ или въ смыслѣ религіозномъ или въ томъ и другомъ вмѣстѣ? Есть ли *ἀποστασία* національное движеніе и, можетъ быть, отпаденіе іудейскаго народа отъ Рима? или оно обозначаетъ уклоненіе отъ религіозно-нравственнаго порядка вообще, отъ христіанской религіи въ особенности? Во-вторыхъ, кто такой *ὁ κατέχων* и что такое *τὸ κατέχων*? Римское государство? Какой-нибудь отдѣльный его представитель? Богъ? Іерусалимская первообщина и ея предстоятель—ап. Іаковъ? Апостолы и, можетъ быть, особенно ап. Павелъ? или еще что-нибудь другое? Въ-третьихъ, кто такой *человѣкъ беззаконія, ὁ ἄνθρωπος τῆς ἀνομίας*? Откуда появится онъ: изъ нѣдръ ли іудейства или изъ нѣдръ язычества? Будетъ ли онъ главою ересей и еретическое ли движеніе сдѣлаетъ его врагомъ Христа? или его богопротивленіе проявится въ захватѣ политической власти? А можетъ быть соединеніе обоихъ моментовъ даетъ ключъ къ рѣшенію этой загадки? Говорится ли здѣсь объ индивидуальномъ явленіи или о безличномъ принципѣ?

Чтобы уяснить себѣ эти понятія ап. Павла, чтобы составить о нихъ правильное, полное и болѣе или менѣе научное представленіе, необходимо въ основу изслѣдованія положить изученіе опытовъ выясненія данныхъ понятій, сдѣланныхъ древними и новыми богословами. Историческій обзоръ толкованій эсхатологическаго отдѣла второй главы (2, 1—12) 2-го Тесс. поможетъ намъ придти къ яснымъ и надежнымъ выводамъ относительно ученія ап. Павла объ *ἡ ἀποστασία, ὁ ἄρροπος; τῆς ἡγορίας, ὁ κατέχων* и *τὸ κατέχων*. Помимо указанной практической задачи историческій обзоръ толкованій разсматриваемаго отдѣла будетъ весьма поучителенъ для насъ и въ другомъ отношеніи: онъ дастъ намъ возможность исторически прослѣдить, какъ постепенно развивалось пониманіе эсхатологіи ап. Павла, и болѣе того—какъ исторически развивались самые методы экзегетическаго изслѣдованія новозавѣтной священной письменности.

Исторія истолкованія эсхатологическаго отдѣла второй главы 2-го Тесс. очень длинна. Начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства и оканчивая нашимъ временемъ, появлялись и появляются все новыя и новыя комментаріи на эту главу. Мы находимъ у толкователей пять основныхъ точекъ зрѣнія на содержаніе разсматриваемаго отдѣла: 1) догматическую, 2) церковно-историческую или протестантско-полемическую (конфессіональную), 3) догматико-историческую, 4) историко-критическую и 5) традиціонно-историческую (миеологическую).

1. Согласно *догматическому* толкованію слова апостола, какъ боговдохновенныя, заключаютъ въ себѣ пророческое изображеніе исторической жизни Церкви Христовой незадолго предъ концомъ міра. Слова апостола при этомъ понимаются буквально, безъ примѣненія ихъ къ какимъ-либо опредѣленнымъ историческимъ событіямъ и лицамъ. Напримѣръ, подъ пришествіемъ или днемъ Господнимъ разумѣется второе видимое пришествіе Иисуса Христа для суда надъ міромъ и завершенія Его Царства; подъ челоуѣкомъ беззаконія разумѣется единичное лицо, антихристъ,—съ такими именно чертами, какъ онъ изображенъ у ап. Павла; „удерживающее“ (*τὸ κατέχων*) существуетъ и теперь, какъ оно существовало и въ апостольское время; „тайна беззаконія“ и теперь находится въ дѣйстви; „отпаденіе“ и теперь готовится и постепенно распространяется.

Догматическаго способа толкованія держались всё отцы и учителя древней Церкви, всё позднѣйшіе православные богословы, почти всё римско-католическіе богословы и нѣкоторые протестантскіе,—однимъ словомъ, большинство толкователей.

2. При *церковно-историческомъ* или *полемическомъ* толкованіи слова апостола примѣняются къ отдѣльнымъ событіямъ и лицамъ исторической жизни Церкви, но не въ буквальномъ, а въ аллегорическомъ или типическомъ смыслѣ. Объясненіе словъ апостола ставится въ зависимость и опредѣляется вѣроисповѣдною рознью и враждою. Богослова одного исповѣданія видятъ осуществленіе словъ апостола объ отступленіи, тайнѣ беззаконія, о человѣкѣ беззаконія и объ „удерживающемъ“ въ лицахъ, учрежденіяхъ и духѣ другого исповѣданія. Такъ напр. большинство протестантскихъ богослововъ подъ антихристіанствомъ разумѣютъ папство, а подъ антихристомъ — папъ, русскіе же безпоповцы — архипастырей Греко-Русской церкви.

Взглядъ этотъ впервые былъ высказанъ средневѣковыми богословами, представителями оппозиціоннаго церковнаго теченія—Каэарами, Гусситами, Вальденсами, послѣдователями Виклефа, разумѣвшими подъ антихристомъ римскаго папу. Но вполне установился и широко распространился полемическій способъ толкованія эсхатологіи 2-го Фесс. со времени реформации у протестантскихъ богослововъ, въ 16 и 17 в.в. У насъ въ Россіи этотъ способъ толкованія былъ принятъ въ концѣ 17 в. русскими раскольниками—безпоповцами и сохраняется ими до сихъ поръ.

3. По смыслу *догматико-историческаго* толкованія слова апостола примѣняются къ извѣстнымъ историческимъ лицамъ и событіямъ, современнымъ апостолу или наступившимъ вскорѣ послѣ его смерти. Сходное съ толкованіемъ полемическимъ въ примѣненіи словъ апостола къ историческимъ лицамъ и явленіямъ, оно отличается отъ послѣдняго тѣмъ, что побужденіемъ и основаніемъ для такого примѣненія служатъ исключительно научные интересы, искреннее желаніе понять и уяснить слова апостола, а не конфессіональная вражда. Мы назвали толкованіе это не просто историческимъ, а догматико-историческимъ потому, что многіе его представители, признавая, что слова апостола заключаютъ

въ себѣ указаніе на современныя ему лица и событія и предсказаніе о лицахъ и событіяхъ ближайшаго будущаго, въ то же время не отрицаютъ и того, что въ словахъ апостола содержится пророчество о послѣднихъ временахъ міра. Толкованіе это появилось у протестантовъ въ 17 в. и держится у нихъ до настоящаго времени. Къ нему примкнули и нѣкоторые римско-католическіе экзегеты.

4. *Историко-критическое* толкованіе возникло въ концѣ 18-го вѣка и особенно распространилось въ 19-мъ в. Толкованіе это не имѣетъ ничего общаго съ конфессіонально-полемическимъ и догматическимъ толкованіями, и очень много общаго—съ толкованіемъ современно-историческимъ. Экзегеты этой группы понимаютъ ученіе апостола о чловѣкѣ беззаконія и вообще все содержаніе 2-ой главы 2-го Фесс. какъ простое и обыкновенное, а не какъ боговдохновенное ученіе. Разсматривая посланіе какъ обыкновенное литературное произведеніе, представители критическаго направленія стараются рѣшить вопросы о томъ, что писатель посланія высказалъ въ своихъ словахъ и что онъ могъ высказать въ то время, когда писалъ ихъ, и какъ онъ могъ придти къ высказаннымъ имъ мыслямъ, т. е. какіе у него были источники для его ученія. Они совершенно отрицаютъ ту мысль, чтобы слова апостола, какъ боговдохновенныя, могли заключать въ себѣ пророческое предсказаніе относительно послѣднихъ временъ міра; не придаютъ они особаго значенія и вопросамъ о томъ, исполнились ли, и въ какихъ именно историческихъ явленіяхъ исполнились, или исполнятся ли въ будущемъ слова апостола. Представители этого направленія преслѣдуютъ одну научно-экзегетическую цѣль—возможно точнѣе установить, что именно разумѣлъ апостоль подъ таинственными понятіями второй главы и какимъ естественнымъ путемъ пришелъ онъ къ своимъ эсхатологическимъ мыслямъ. Устранивъ преданіе, живой голось вселенской Церкви, и черезъ это потерявъ устойчивую почву подъ ногами, представители критическаго толкованія второй главы создали множество противорѣчивыхъ гипотезъ и пришли къ разнообразнымъ выводамъ въ объясненіи ея содержанія.

5. Въ тѣсной связи съ историко-критическимъ истолкованіемъ эсхатологии 2-го Фесс. стоитъ и является его дѣти-

шемъ толкованіе *традиціонно-историческое* (миѳологическое), примѣненное прежде всего къ Откровенію Іоанна Богослова, а потомъ и ко всей новозавѣтной эхатологіи и, въ частности, къ эхатологіи ап. Павла. Представителями этого толкованія являются современные намъ нѣмецкіе ученые—Гункель и Буссе. Своимъ происхожденіемъ толкованіе это непосредственно обязано современному огромному успѣху въ изученіи вавилонской миѳологіи и іудейской апокалиптики. По смыслу этого толкованія въ основѣ ученія ап. Павла о чловѣкѣ беззаконія лежитъ общая антихристіанская традиція, корни которой въ свою очередь кроются въ вавилонскомъ миѳѣ о Драконѣ. Этотъ методъ истолкованія эхатологическаго ученія 2-ой главы 2-го Тим. (равно какъ и Откровенія Іоанна Богослова), конечно, отрицаетъ всякій дѣйствительно-пророческій и откровенный характеръ эхатологическаго ученія ап. Павла.

Мы рассмотримъ эти группы болѣе или менѣе подробно, при чемъ при историческомъ обзорѣ толкованій 2-ой главы 2-го Тим. мы возьмемъ только наиболѣе типичныхъ представителей каждой группы, опуская менѣе типичныхъ и менѣе самостоятельныхъ ¹⁾.

1.

Мы сказали, что догматическаго способа толкованія эхатологическаго ученія 2-ой гл. 2-го Тим. держались всѣ отцы и учителя древней церкви.

1. Антихристъ у Иринея Ліонскаго. Первый церков-

¹⁾ Лицамъ, интересующимся болѣе подробнымъ выясненіемъ исторіи толкованія эхатологическаго ученія 2-ой гл. 2-го Тим., мы рекомендуемъ 1) нѣмецкій комментарий *Борнемана* (*W. Bornemann, Die Thessalonicherbriefe. Kritisch-exegetischer Kommentar über Neue Testament begründet von Meyer, 4 Abth. 5 u. 6. Aufl. Göttingen 1894*), самый лучший и полный изъ всѣхъ существующихъ комментарий на оба посланія ап. Павла къ Тим., гдѣ въ отдѣлѣ: „Zur Geschichte der Auslegung der beiden Thessalonicherbriefe“ (s. 535—708) собранъ богатый матеріалъ съ биографо-библиографическими замѣчаніями и извлеченіями изъ сочиненій наиболѣе видныхъ экзегетовъ, а также 2) изслѣдованіе проф. М. Д. Ак. Ал. Дм. *Блжлева*: „О безбожии и антихристѣ“ (Сергіевъ Посадъ, 1898. т. 1), гдѣ исторія толкованія эхатологическаго ученія 2-ой главы 2-го Тим. изложена тоже очень подробно. Оба названные изслѣдователи разработали только первые четыре типа толкованія 2-ой главы 2-го Тим.

ный писатель, давший хотя и не полное объяснение 2-ой главы 2-го Эсс., былъ Ириной Лионскій¹⁾. Раскрывая въ своемъ сочиненіи „Adversus haereses“ ученіе объ антихристѣ на основаніи евангельскихъ предсказаній Иисуса Христа, пророчествъ кн. Даниїла, Апокалипсиса и другихъ библейскихъ книгъ, Ириной приводитъ и истолковываетъ нѣкоторыя мѣста 2-ой главы 2-го Эсс. Этотъ отецъ Церкви съ глубокимъ проникновеніемъ выясняетъ божественное установленіе власти. Дьяволъ лгалъ, говоря: „все это предано мнѣ, и я. кому хочу, дамъ это“ (срв. Лк. 4, 6; Ириной, Adv. haereses, lib. V, cap. 22, 2). „Non enim ipse determinavit hujus saeculi regna, sed deus“ (с. 24, 1). Въ доказательство божественнаго происхожденія власти Ириной приводитъ многія мѣста изъ Ветхаго Завѣта, — напр. Притч. 21, 1: „Сердце царя—въ рукѣ Божіей“; 8, 15: „Мною царствуютъ цари, и повелители узаконяють правду. Мною возвышаются могущественные, и князья благодаря Мнѣ господствуютъ по всей землѣ“. Но главнымъ образомъ Ириной ссылается на Римл. 13, 1. 4. 6, гдѣ содержится извѣстное ученіе ап. Павла о богоучрежденности власти, и при этомъ замѣчаетъ, что нельзя выраженіе ап. Павла въ ст. 6 о платѣ податей понимать переносно, въ смыслѣ указанія на angelicae potestates или на invisibiles principes, „quomodo quidam audent exponere“ (col. 1137). Ибо и Господь, замѣчаетъ Ириной, повелѣлъ уплатить требовавшимъ подати за Себя и за Петра (Мѡ. 17, 27), „quoniam ministri Dei sunt, in hoc ipsum deservientes“. Власть установилъ самъ Богъ, Который вмѣстѣ съ тѣмъ далъ ей законъ и мечъ: въ сердца людей, отпавшихъ отъ Него и нравственно одичавшихъ, Богъ вложилъ страхъ человѣчскій (ибо они не сознавали страха Божія), чтобы, подчиненные власти людей и покорные ихъ закону, они сколько-нибудь слѣдовали справедливости и удерживались отъ вражды, боясь меча, находящагося въ распоряженіи властей²⁾. По установленію Божію люди не должны пожирать другъ друга, какъ рыбы. Властители „per legum positiones repercutiant

¹⁾ Migne, Patrologiae cursus completus. Ser. gr. t. 7. 1857.

²⁾ V, 24, 2: imposuit humanum timorem (non enim cognoscebant timorem Dei), ut potestati hominum subjecti et lege eorum abstricti ad aliquid assequantur justitiae et moderentur ad invicem, in manifesto propositum gladium timentes.

(должны сдерживать) *multiplicem gentiliū injustitiā*“ (V, 24, 2). „*Cujus jussu homines nascuntur (разум. Dei), hujus jussu et reges constituuntur*“ (ib. § 3). Врагъ людей, дьяволъ, всячески старается отвлечь ихъ отъ повиновенія богоучрежденной власти, хочетъ ихъ соблазнить и ослѣпить ихъ сердца, чтобы они перестали молиться и поклоняться истинному Богу, а начали поклоняться ему самому, какъ Богу (ib.). Такъ какъ отпаденіе (*apostasia*) дьявола стало очевиднымъ (*tractata est* — *ἡλέγχθη*) благодаря человѣку, и человѣкъ узналъ его мысли, т. е. мысли дьявола (*et examinatio sententiae ejus homo factus est*), то поэтому дьяволъ и сдѣлался ожесточеннымъ противникомъ человѣка, завидующимъ его жизни и желающимъ подчинить его своей отступнической власти (V, 24, 4) ¹⁾. Но Богъ снова побѣдилъ дьявола посредствомъ человѣка и покорилъ его человѣку (срв. Лк. 10, 19;—V. 24, 4). Окончательное паденіе дьявола совершится въ лицѣ антихриста („*sub antichristo*“ V, 25, 1), который, будучи надѣленъ всѣми дьявольскими качествами и всею дьявольскою силою, явится не какъ великій и справедливый царь, повинующійся законамъ и покорный Богу, но какъ безбожникъ, несправедливый и беззаконникъ, какъ отступникъ (*quasi apostata*) и проклятый и человѣкоубійца, какъ бы разбойникъ, возглавляющій въ себѣ дьявольское отступленіе (*diabolicam apostasiam*); который уничтожитъ даже идоловъ, чтобы убѣдить людей въ томъ, что онъ самъ—Богъ; себя самого онъ будетъ выдавать и сдѣлаетъ единственнымъ идоломъ, представляя, однако, въ своемъ лицѣ разнообразную ложь прочихъ идоловъ ²⁾; чтобы тѣ, которые служатъ дьяволу различными мерзостями, служили и поклонялись только ему въ образѣ

1) Въ подлинникѣ мѣсто это читается такъ: V, 24, 4 „*et quoniam per hominem tractata est* (греч. *ἡλέγχθη*, срв. V, 27, 2, гдѣ слова ев. Іоанна 3, 20: „*ὅτι οὐ ἐλέγχθη τὰ ἔργα αὐτοῦ*“ переведены: *ne traducantur opera ejus*) *apostasia ejus et examinatio sententiae ejus homo factus est: ad hoc magis magisque semetipsum contrarium constituit homini, invidens vitae ejus et in sua potestate apostatica volens concludere eum*“.

2) V, 25, 1: *Ille omnem suscipiens diaboli virtutem veniet non quasi rex justus nec quasi in subjectione dei legitimus, sed impius et injustus et sine lege, quasi apostata et iniquus et homicida, quasi latro, diabolicam apostasiam in se recapitulans, et idola quidem seponens, ad suadendum, quod ipse sit deus; se autem extollens unum idolum, habens in semetipso reliquorum idolorum varium errorem etc.*

этого идола, о чемъ апостоль въ 2-омъ Ѳесс. (2, 3. 4) пишетъ такъ: „quoniam nisi venerit abcessio primum et revelatus fuerit homo peccati, filius perditionis, qui adversatur et extollit se super omne, quod dicitur deus aut colitur: ita ut in templo dei sedeat, ostendens semet ipsum, tamquam sit deus“ (V, 25, 1). Апостоль указываетъ здѣсь, продолжаетъ Иринея, на отступничество дьявола, на оскверненіе имъ храма Божія, подъ которымъ слѣдуетъ понимать построенный по указанію Божію храмъ въ Іерусалимѣ (V, 25, 2). Сатана не дерзаетъ поносить своего Господа „ipse semetipsum nude“ (V, 26, 2); это онъ дѣлаетъ при помощи своихъ органовъ, какъ нѣкогда онъ клеветалъ на Бога при помощи змія. Впрочемъ, онъ не рѣшался оскорблять Бога самъ лично только до пришествія Христа, а теперь, послѣ бывшаго явленія Іисуса Христа на землю, когда онъ отъ самого Христа и изъ словъ апостола узналъ о предстоящей ему гибели и осужденіи, онъ всѣми способами старается и самъ повредить дѣлу Христову (V, 26, 2).

На основаніи пророчества Даниила о четвертомъ звѣрѣ, признакомъ пришествія антихриста Иринея считаетъ раздѣленіе царства между десятью царями (V, 25, 3), причѣмъ тотъ, кто подчинитъ ихъ себѣ и въ имени котораго будетъ заключаться число 666, и будетъ антихристъ. Будучи хиліастомъ, Иринея думалъ, что Іисусъ Христосъ явится и откроетъ тысячелѣтнее земное царство въ шеститысячный годъ по сотвореніи міра и тогда же уничтожитъ антихриста, послѣ того, какъ пройдутъ три съ половиной года царствованія послѣдняго. Число антихриста 666, который въ своемъ лицѣ сосредоточитъ все зло и развращеніе міра, обозначаетъ, по словамъ Иринея, или Латинявъ или Титана (V, 30, 3). „Latini enim sunt, qui nunc regnant“. Слово же Титанъ „divinum putatur apud multos, ut etiam sol Titan vocetur ab his, qui nunc tenent“. Здѣсь Иринея повидимому намекаетъ на понятія τὸ κατέχον и ὁ κατέχων 2 Ѳесс. 2, 5 ff., причѣмъ *κατέχειν* онъ понимаетъ въ смыслѣ „владѣть, господствовать“. Во всякомъ случаѣ онъ признавалъ, что римская государственная власть, четвертый звѣръ по пророчеству Даниила, является факторомъ божественнаго міроуправленія, предохраняющимъ человѣчество отъ гибели (V, 26, 1: Dividetur quod nunc regnat imperium). Слѣдуетъ, наконецъ, замѣтить, что Иринея, осно-

вываясь на пророчествѣ Іереміи 8, 16: *ἐκ Δὲν ἀκουσόμεθα φωνὴν ὀξύτητος ἱππων αὐτοῦ, ἀπὸ φωνῆς χρομετισμοῦ ἱπποβίας ἱππων αὐτοῦ ἐσεισθή πᾶσα ἡ γῆ, καὶ ἦξει καὶ καταφάγεται τὴν γῆν καὶ τὸ πλῆρομα αὐτῆς, πόλιν καὶ τοὺς κατοικοῦντας ἐν αὐτῇ*,—ожидаюль, что антихристъ *προϊσώδεται* изъ колѣна *Δανουα*. „Et propter hoc,—добавляетъ Иринея (V. 30, 2),—non annumeratur tribus haec in Apocalypsi cum his quae salvantur“ (Апок. 7, 5 ff).

2. Антихристъ и *ὁ κατέχων* у Ипполита ¹⁾. Около 200 г.²⁾, спустя 15 лѣтъ послѣ Иринея, написалъ сочиненіе „О Христѣ и антихристѣ“ Ипполитъ Римскій. Онъ изображаетъ здѣсь антихриста главнымъ образомъ на основаніи Апокалипсиса и книги пр. Даниила. Чтобы доказать правильность своего пониманія антихриста на основаніи указанныхъ священныхъ книгъ и чтобы подтвердить предыдущее его изображеніе, Ипполитъ очень полно и точно цитируетъ 2 Тим. 2, 1—12 (гл. 63), не входя, впрочемъ, въ подробное объясненіе эсхатологическаго ученія 2-ой главы и въ частности—понятія *ὁ κατέχων*. Въ другомъ своемъ сочиненіи: „Толкованія на книгу пророка Даниила“, написанномъ около 202 года ³⁾, Ипполитъ часто ссылается на свое раннѣйшее сочиненіе „О Христѣ и антихристѣ“. При истолкованіи видѣнія пр. Даниила 7 гл. 7—12 онъ подробно говоритъ о явленіи антихриста. Четвертый звѣрь—это римское царство, существующее и господствующее въ настоящее время,—(*βασιλεία*) *ἡ κρατοῦσα νῦν*. *ἡ καὶ συνέστηκεν*, In Daniel, IV, 5 [Срв. „О Христѣ и Антихристѣ“ гл. 25: страшный и ужасный звѣрь—это римляне,—„именно тѣ, которые и есть желѣзо,—это и до сихъ поръ стоящее царство“ (с. 21, рус. пер.); срв. гл. 43: „которыя (голенн желѣзныя) еще и теперь пользуются властью“ Ів. стр. 29]. Однако должно ждать, пока у четвертаго звѣря—изъ четвертаго, и именно римскаго царства,

1) Die Griechischen Christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte. Hippolytus. 1 Band. Leipzig 1897. 1 H.: Die Kommentare zu Daniel, herausgeg. v. Bonnettsch. 2 H.: Kleinere exeg. und homil. Schriften, herausgeg. v. Achelis. Во второй половинѣ первой книги находится сочиненіе Ипполита „De antichristo“ ss. 1—47. Срв. Творенія св. Ипполита, Епископа Римскаго, въ рус. пер. Изд. Каз. Дух. Акад. Вып. 1: Толкованія на кн. пр. Даниила. 1898. Вып. 2: О Христѣ и антихристѣ. 1899.

2) Vardenhewer, Patrologie. 1894. s. 131.

3) Vardenhewer, op. cit. s. 132.

произрастутъ десять роговъ, т. е. возстанутъ 10 царей, „когда собственно и исполнится время этого звѣря (т. е. время римскаго царства), и когда среди нихъ (т. е. десяти роговъ) внезапно появится малый рогъ, каковой есть антихристъ, и (когда) правда на землѣ уничтожится и (когда) весь міръ въ данномъ случаѣ придетъ къ концу“ (с. 115, рус. пер.). Послѣ того, какъ „три звѣря прейдутъ и уничтожатся, тогда возстанетъ еще одинъ (*ἔτι ἄλιον*, съ удареніемъ на *ἔτι*, In Daniel, s. 208 ff.); когда же и этотъ придетъ, земное прекратится и откроется небесное“ (Толков. на Дан. рус. пер. IV, 10, с. 119), тогда явится Небесный Царь со своими ранами (*ἦξει μετὰ τῶν τραυμάτων αὐτοῦ*, In Daniel, s. 210) ¹⁾ въ качествѣ Судьи міра, и откроется тогда неразрушимое и вѣчное царство святыхъ Всевышняго (Ib. с. 120, рус. пер.). Мы не знаемъ, когда это случится, такъ какъ это сокрыто отъ насъ. Мы можемъ только предугадывать это, обращая свое вниманіе на признаки второго пришествія, указанные Господомъ. Самые признаки должны быть: „Вѣдь истина никогда не обманываетъ“ (Ib. гл. 17, с. 127). Подобно тому, какъ исполнилось предсказаніе Господа относительно суда надъ Іерусалимомъ, точно также исполнится и предсказаніе Господа относительно мерзости запустѣнія (*ἡδέλωμα τῆς ἐρημόσεως*). „Такъ какъ мерзость запустѣнія еще не наступала и царствуетъ еще единолично четвертый звѣрь, то какимъ же образомъ, спрашивается, можетъ быть и пришествіе Господа?“ (Ibid.). Послѣ этого, въ гл. 18 и 19, Исполнѣтъ рассказываетъ о двухъ епископахъ, Сирійскомъ и Понтійскомъ, которые, не занимаясь усердно Писаніемъ и довѣряя болѣе своимъ видѣніямъ, проповѣдывали о близости второго пришествія Господа, и такъ какъ ничего изъ того, что они говорили, не случилось, то они были пристыжены, какъ лжецы, а Писанія оказались истинными. Вѣрующіе поэтому должны благоговѣнно повиноваться словамъ Св. Писанія. Изреченія Господа о кончинѣ вѣка вполнѣ согласуются

¹⁾ Можетъ быть правильнѣе было бы читать здѣсь—съ войскамъ, такъ какъ легко было перепутать *τραυμάτων* съ однозвучнымъ *στρατευμάτων* (срв. Апок. 19, 14, 19); хотя въ томъ же Апок. 1, 7 есть основанія и для чтенія *τραυμάτων*. Срв. Kommentar zum N. T. herausgeg. v. Zahn. B. XII: *Wohlenberg*, Der erste und zweite Thessalonicherbrief. Leipzig. 1903. s. 178. прим. 5.

со словами ап. Павла во 2 Тим. 2, 1—9 (In Daniel, гл. 21, s. 236—237). Это мѣсто изъ 2-ой главы 2 Тим. стих. 1—9 Ипполитъ цитируетъ здѣсь не такъ точно и подробно, какъ въ сочиненіи: „De antichristo (гл. 63, s. 43) и, вѣроятно, на память. Послѣ этого Ипполитъ спрашиваетъ: „Кто же этотъ удерживающій до (настоящаго) времени (*ἕως ἄρτι*), какъ не четвертый звѣрь, по отшествіи и удаленіи ¹⁾ котораго и придетъ обольститель (*πλάνορ*)?“ (IV, 21). О томъ, сколько лѣтъ еще остается четвертому звѣрю существовать на землѣ, лучше и полезнѣе для насъ не спрашивать, какъ и говорить пророкъ: „*οὐαὶ οἱ ἐπιθυποῦντες τὴν ἡμέραν κυρίου*“ *Ἰνατὶ αὕτη ἡμερὴ ἢ ἡμέρα τοῦ κυρίου: καὶ αὕτη ἐστὶν σκότος καὶ οὐ φῶς κατὰ*“ (Амосъ 5, 18—20). Всетаки вслѣдъ за этимъ Ипполитъ вычисляетъ время конца міра такимъ образомъ: отъ сотворенія міра до второго пришествія Господа должно пройти 6000 лѣтъ (Быт. 2, 3; Псал. 89, 5; Апок. 17, 10); 5500 лѣтъ уже прошло до перваго явленія Господа на землю; спустя 500 лѣтъ отъ Р. Хр., остающихся до исполненія шести тысячъ, будетъ конецъ; съ седьмого тысячелѣтія и начнется суббота (глл. 23 и 24).

О *κατέχων*, слѣдовательно, *есть римское царство*, то самое, которое у Даниила символизировано подъ образомъ четвертаго звѣря. Прежде явленія антихриста римское царство должно распасться на десять частей (срв. О Христѣ и антихристѣ, 25), но антихристъ съ помощью сатаны вновь соединитъ подъ своею властью распавшіеся народы, подражая этимъ единству Христовой Церкви (Толк. на Дан. IV, 9). Ипполитъ различаетъ двѣ мерзости (*βδελύγματα*): первую мерзость *ἀφανισμοῦ* (погибели), имѣвшую мѣсто при Антиохѣ Епифанѣ (In Daniel, IV, 54, s. 322), и вторую мерзость *ἐρημώσεως* (запустѣнія), которая будетъ имѣть мѣсто при антихристѣ. Первую мерзость Антиохъ поставилъ въ храмѣ Іерусалимскомъ *κατὰ τὸν καιρὸν*, т. е. въ свое время. Вторая мерзость будетъ носить характеръ универсальный *τὸ καθ' ὅλου*

¹⁾ Въ подлинникѣ это мѣсто читается такъ: *τίς οὖν ἐστὶν ὁ κατέχων ἕως ἄρτι, ἀλλ' ἢ τὸ τέταρτον θηρίον, οὗ μετατεθέντος καὶ ἐκ μέσου γεννημένου ἐλεύσεται ὁ πλάνορ*? In Daniel, s. 238. „*Ἐκ μέσου γεννημένου*“—форма не страдательная, а средняя. Поэтому не совсѣмъ точно будетъ переводить это выраженіе словомъ „уничтоженіе“, какъ въ русс. пер. Ипполита въ над. Каз. Дух. Ак. (с. 131), а лучше переводить словомъ „удаленіе“.

(Ib., s. 322). Антихристъ самъ будетъ *ῥόλιος ἐρημώσεως τῆς πόλεως* (Ib. IV, 55, s. 324). Семьдесятъ седмиць Ипполитъ вычисляетъ слѣдующимъ образомъ (IV, 30, с. 141—142 рус. пер.): 70 лѣтъ, о которыхъ предсказалъ Іеремія (25, 11; 29, 10), состоятъ изъ 49 лѣтъ (=7 седмиць)+21 годъ [когда Даниилу было открыто это видѣніе, какъ неправильно думалъ Ипполитъ, ибо видѣніе было Даниилу не въ 21 году отъ начала плѣна, а передъ самымъ концомъ плѣна (Дан. 9, 2)]; 70 лѣтъ должно пройти до времени *Χριστοῦ ἠρουμένου*, какъ называется первосвященникъ Исусъ; сюда надо присоединить 62 седмины=434 года. „И дѣйствительно, послѣ возвращенія народа изъ плѣна Вавилонскаго подъ предводительствомъ Исуса, сына Іоседекова, книжника Ездры и Зоровавеля, сына Салафіилева, до пришествія Христа прошло 434 года“ (IV, 31, с. 142 рус. пер.). Послѣ того какъ исполнятся 69 седмиць, и придетъ Христосъ, и будетъ проповѣдано евангеліе всему міру, и „истощатся лѣта“, тогда останется еще одна послѣдняя седмина. Послѣдняя седмина распадается на двѣ половины: въ теченіе первой будутъ проповѣдывать и творить чудеса предшественники Христа, пророки Ілія и Енохъ; во вторую половину явится и будетъ безчинствовать антихристъ; въ концѣ же ея внезапно явится Христосъ и однимъ ударомъ уничтожитъ своего противника (IV, 35, с. 146 рус. пер.). Число антихриста 666 обозначаетъ, по мнѣнію Ипполита, его имя: Латинянинъ (*Λατίνος*, О Христѣ и антихристѣ, гл. 50), „хотя, замѣчаетъ онъ, нельзя еще напередъ предсказывать, что (имя антихриста) дѣйствительно и будетъ таковымъ, равно какъ нельзя отрицать, что оно не можетъ называться какъ-нибудь иначе“ (Ib. стр. 35). Ипполитъ, какъ и Иринеи, опредѣленно высказываетъ мысль, что антихристъ явится изъ среды іудеевъ. Онъ будетъ сатанинской каррикатурой Христа, ибо во всемъ обольститель пожелаетъ уподобляться Сыну Божію: онъ соберетъ разсѣянный народъ іудейскій, онъ придетъ въ образѣ чловѣка, онъ возстановитъ каменный храмъ въ Іерусалимѣ (О Христѣ и Антихристѣ, гл. 6, стр. 13. 14). Ипполитъ, основываясь на Второз. 33, 22 и Быт. 49, 16 f., утверждалъ, что антихристъ произойдетъ изъ колѣна Данова, какъ Христосъ родился отъ колѣна Іудина (Ib. гл. 14 и 15, срв. гл. 8). „Антихристъ, возвысившись надъ всѣми царями и

надъ всякимъ богомъ, построить городъ Иерусалимъ и возстановить разрушенный храмъ, всю страну и предѣлы ея возвратить иудеямъ. Затѣмъ, освободивши ихъ отъ рабства народамъ, онъ объявитъ себя царемъ ихъ,—и тогда невѣрующіе будутъ преклонять предъ нимъ колѣна свои и поклоняться ему, какъ Богу; не разумѣя сказаннаго пророкомъ, что онъ именно обманщикъ и лжецъ, они ошибочно будутъ думать, что онъ—Христосъ“ (срв. Дан. 11, 36; 2 Тим. 2, 4; Толк. на кн. пр. Дан. IV, 47, с. 160).

3. Антихристъ и *ὁ κατέχων* у Тертуллиана ¹⁾. Около 197 года, за немного времени до появленія названныхъ сочиненій Ипполита, написалъ свой „Апологетикъ“ Тертуллианъ. Въ главѣ 32 апологетика Тертуллианъ, вѣроятно, намекаетъ на препятствующую откровенію антихриста силу *κατέχων'α*. Онъ говоритъ здѣсь о томъ уваженіи, съ какимъ христіане относятся къ римскимъ императорамъ. Христіане, исполняя божественную заповѣдь (I Тим. 2, 2), молятся за императоровъ, „*ut omnia tranquilla sint vobis*“ (cap. 31. col. 446). Но есть и другая причина, болѣе глубокая и важная,—продолжаетъ Тертуллианъ,—почему мы молимся за царей, а также за полное благосостояніе имперіи и за дѣла Римскія, которыя, знаемъ мы, задерживаютъ величайшую силу, угрожающую всей вселенной, равно какъ и самый конецъ міра, который будетъ сопровождаться ужасными бѣдствіями ²⁾. Значитъ, христіанамъ было извѣстно, что дѣйствіе враждебной силы, угрожающей всему міру, которая можетъ быть только силою антихриста, а также наступленіе конца міра, которое будетъ сопровождаться ужасными бѣдствіями для вѣрующихъ, задерживаются *omni statu imperii rebusque Romanis*. Вотъ почему, „когда мы молимся о томъ, чтобы миновала насъ эта гибель, говоритъ Тертуллианъ, *Romanae diuturnitati favemus*“ (cap. 32). Но прямо и ясно говоритъ Тертуллианъ о 2-ой главѣ 2-го Тим. въ своей книгѣ „*De resurrectione carnis*“ ³⁾. на-

1) *Migne. Patrol. curs. compl. Ser. lat. t. 1. 1844. t. 2. 1844.*

2) Cap. 32, col. 447: *Est et alia major necessitas nobis orandi pro imperatoribus, etiam pro omni statu imperii rebusque Romanis, qui vim maximam universo orbi imminentem ipsamque clausulam saeculi acerbitates horrendas comminantem Romani imperii comneatu scimus retardari.*

3) *Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum. Ed. Academiae litterarum Caesaratae Vindobonensis. vol. 47. Tertulliani opera. pars. III. 1906.*

писанной имъ, въ періодъ его увлеченія монтеанизмомъ, противъ гностиковъ, отрицавшихъ воскресеніе тѣла. Приведа въ концѣ 23-ей главы этой книги слова изъ рѣчи ап. Петра, сказанной послѣ исцѣленія хромого, гдѣ апостоль призываетъ народъ къ покаянію, какъ необходимому условію наступленія „временъ прохладныхъ отъ лица Господня“ (Дѣян. 3, 19 f.), Тертуллианъ въ 24-ой главѣ продолжаетъ: *Quae haec tempora, cum Thessalonicensibus disce*. Далѣе онъ цитуетъ слова ап. Павла изъ 1 и 2 Фесс.: 1 Фесс. 1, 9. 10; 2, 19; 3, 13; 4, 14—17; 2 Фесс. 2, 1—9. Здѣсь онъ даетъ краткое, но интересное объясненіе 2-ой главы, стиховъ 2-го и 6-го. 2-ой стихъ онъ читаетъ такъ: „neque per spiritum neque per sermone, scilicet pseudoprophetarum, neque per epistolam, scilicet pseudoapostolorum, ac si per nostram“.—Подъ „человѣкомъ грѣха“ ст. 3 Тертуллианъ разумѣетъ антихриста: „et reveletur delinquentiae homo, id est antichristus“. Стихъ 6-ой онъ переводитъ такъ: „Et nunc, quid detineat ¹⁾ scitis, ad revelandum eum in suo tempore. Jam enim arcanum iniquitatis agitur; tantum qui nunc tenet, teneat ²⁾, donec de medio fiat“. И послѣ этого Тертуллианъ продолжаетъ: *Quis, nisi Romanus status, cujus abscissio in decem reges dispersa antichristi superducat?* (Кто это, т. е. quid detineat, какъ не Римское царство? Уничтоженіе этого царства, раздѣленнаго между десятью царями, приведетъ антихриста). Et tunc revelabitur iniquus etc., цитуетъ Тертуллианъ далѣе вторую главу, кончая стихомъ 9: *qui pereunt* (ss. 58—61).

Такимъ образомъ Тертуллианъ первый опредѣленно высказалъ мнѣніе, что τὸ κατέχειν и ὁ κατέχειν обозначаютъ Римское царство. При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что Тертуллианъ употребляетъ слово κατέχειν въ двухъ смыслахъ: средний родъ—τὸ κατέχειν—онъ переводитъ словами: *quid detineat* (по чтенію Геленія и Миня) и, слѣдовательно, придаетъ ему значеніе *препятствующей* силы, а мужской родъ—ὁ κατέχειν—онъ переводитъ словами: *qui tenet*, въ

1) Detineat находится въ изд. Геленія 1550 г. и Миня, ser. lat. t. 2. 1844 г., а въ изд. Вѣнской Акад. стоитъ *teneat*.

2) Tenet, teneat имѣютъ кодексы Montepessulanus (M) и Paterniacensis (P). Въ изд. Вѣнской Академіи это мѣсто читается безъ прибавленія

смыслъ—*господствовать, владычествовать*. Характерно также его пониманіе словъ: *μόνον ὁ κατέχων ἄρτι ἔως κτλ.*, когда онъ истолковываетъ ихъ прибавленіемъ *κατεχέτω*, т. е. повтореніемъ *κατέχεω*—*tenere* въ conj., въ значеніи повелительнаго наклоненія (кодексы М и Р). Обѣ эти особенности въ пониманіи 2-ой главы стт. 6 и 7-го сохранились на западѣ. Это будетъ ясно изъ слѣдующаго сопоставленія текста 2-го Тим. 2-ой главы стт. 5, 6 и 7, принятаго наиболѣе извѣстными латинскими переводами Амвросіаста, Августина и Вульгаты.

Амвросіастъ. | Августинъ. | Вульгата.

Ст. 5. <i>Annō memi-</i>	<i>Non retinetis in me-</i>	<i>Non retinetis, quod,</i>
<i>nistis, quod me</i>	<i>retinetis in me-</i>	<i>adhuc cum adhuc essem apud</i>
<i>apud vos agente</i>	<i>retinetis in me-</i>	<i>apud vos, vos, haec dicebam vo-</i>
<i>haec dicebam</i>	<i>retinetis in me-</i>	<i>dicebam vobis? 6. Et haec dicebantur vobis? bis? Et nunc quid de-</i>
<i>vobis? 6. Et</i>	<i>retinetis in me-</i>	<i>nunc quid detineat, sci-</i>
<i>haec dicebantur</i>	<i>retinetis in me-</i>	<i>Et nunc quid detineat, scitis, ut reve-</i>
<i>vobis? bis? Et</i>	<i>retinetis in me-</i>	<i>scitis, ut reveletur in</i>
<i>nunc quid de-</i>	<i>retinetis in me-</i>	<i>letur in suo tempore.</i>
<i>nunc quid detineat, sci-</i>	<i>retinetis in me-</i>	<i>Jam enim Nam mysterium jam</i>
<i>Et nunc quid detineat,</i>	<i>retinetis in me-</i>	<i>7. Nam mysterium jam</i>
<i>scitis, ut reve-</i>	<i>retinetis in me-</i>	<i>mysterium iniquitatis, operatur iniquitatis.</i>
<i>letur in suo tempore.</i>	<i>retinetis in me-</i>	<i>operatur iniquitatis, tan-</i>
<i>Jam enim Nam mysterium jam</i>	<i>retinetis in me-</i>	<i>operatur. Tantum qui</i>
<i>7. Nam mysterium jam</i>	<i>retinetis in me-</i>	<i>Tantum qui tenet</i>
<i>mysterium iniquitatis, operatur iniquitatis.</i>	<i>retinetis in me-</i>	<i>tum ut qui nunc tenet,</i>
<i>operatur iniquitatis, tan-</i>	<i>retinetis in me-</i>	<i>modo tenet, teneat, do-</i>
<i>operatur. Tantum qui</i>	<i>retinetis in me-</i>	<i>nunc, teneat, donec</i>
<i>Tantum qui tenet</i>	<i>retinetis in me-</i>	<i>teneat, quod usque de nec de medio fiat.</i>
<i>tum ut qui nunc tenet,</i>	<i>retinetis in me-</i>	<i>de medio fiat.</i>
<i>modo tenet, teneat, do-</i>	<i>retinetis in me-</i>	
<i>nunc, teneat, donec</i>	<i>retinetis in me-</i>	
<i>teneat, quod usque de</i>	<i>retinetis in me-</i>	
<i>nec de medio fiat.</i>	<i>retinetis in me-</i>	
<i>de medio fiat.</i>	<i>retinetis in me-</i>	

4. Антихристъ у Амвросіаста ¹⁾. Амвросіастъ ²⁾, авторъ толкованія на 13 посланій ап. Павла, самаго лучшаго, по мнѣнію Цана, экзегетическаго труда латинской церкви до Иеронима и Августина,—подъ *ἀσπταβία* ст. 3 понимаетъ *regni Romani defectio* (col. 456) или *abolitio* (col. 457) (разслабленіе и упадокъ), а подъ явленіемъ антихриста—воплощеніе самого сатаны въ образѣ челоуѣка. На основаніи предсказанія Господа въ ев. Іоанна 5, 43 *ex circumcisione aut circumcisum illum venire sperandum est, ut sit Judaeis credendi illi fiducia* (col. 456). Амвросіастъ обращаетъ вниманіе далѣе на то, что анти-

1) *Migne. Patrol. curs. compl. Ser. lat. t. 17. 1845. Col. 456—457.*

2) Амвросіастъ—это, вѣроятно, іудей Ісаакъ, обратившійся въ христіанство, но потомъ опять отпавшій въ іудейство. Такъ думаетъ Цанъ (*Theol. Ltrtbl. 1899. s. 313 ff.*) вслѣдъ за Мориньомъ (*Revue d'hist. et de littér relig. 1899, IV, 2*), хотя Мориньъ позднѣе отказался отъ своего раннѣйшаго предположенія и высказалъ новое, что авторомъ названнаго комментарія нужно скорѣе считать уважаемаго римскаго мірянина Гиллярія (*Revue Bénédicteine 1903. p. 113—131*). Срв. *Wohlenberg, op. cit. s. 14. прим. 3.*

христъ, по словамъ ап. Павла, будетъ выдавать себя не за Сына Божія, а за самого Бога. Антихристъ—твореніе небесное, пока незамѣтное, находящееся какъ бы въ оболочкѣ. Поэтому апостоль и говоритъ, что онъ въ свое (его) время откроется, т. е. сброситъ съ себя оболочку—„de coelis mittetur deorsum“. Въ лицѣ антихриста найдутъ полное воплощеніе все человѣческое безбожіе и вся людская злоба. Будучи самъ безбожникомъ, антихристъ явится подъ именемъ Бога и, обманывая святыхъ, потребуетъ, чтобы ему поклонялись, будетъ стараться обольстить вѣрующихъ во Христа. Чтобы безстыдный сатана не имѣлъ времени для обольщенія, которое онъ замышляетъ, апостоль обозначилъ время и признаки пришествія Господа; потому что Господь придетъ не прежде, чѣмъ наступитъ отпаденіе отъ Римскаго царства и явится антихристъ, который умертвитъ святыхъ, предварительно возвративъ Римлянамъ свободу, однако подъ его именемъ (sub suo tamen nomine, col. 456). Словами τὰ κατέχου и ὁ κατέχων апостоль, по мнѣнію Амвросіаста, назвалъ то, о чемъ раньше выразился прикровенно: „Nisi venerit defectio regnum“. Такъ какъ нѣтъ еще отпаденія отъ Римской имперіи, нѣтъ разслабленія и упадка ея, то, значить, антихристъ и не можетъ еще явиться; его явленіе задерживается благосостояніемъ Римской имперіи. Подъ тайной беззаконія Амвросіастъ разумѣетъ гоненія на христіанъ со стороны римскихъ императоровъ, начиная съ Нерона и кончая Юліаномъ: пока стоитъ Римское государство и во главѣ его находятся такіе нечестивые правители, христіане подвергаются соблазну сдѣлаться идолопоклонниками.

5. Антихристъ у Лактанція. За 80 лѣтъ до Амвросіаста, т. е. около 307 г., Лактанцій окончилъ въ Трирѣ свои семь книгъ „Divinarum Institutionum“ ¹⁾. Въ 7 книгѣ, озаглавленной „De vita beata“, онъ яркими красками изображаетъ наступленіе конца міра. При этомъ онъ говоритъ о римской власти, какъ о силѣ препятствующей (κατέχων), и очевидно имѣетъ въ виду 2-ую главу 2-го Тесс., хотя прямо и не называетъ этого мѣста. Ходъ его мыслей, относящихся къ нашему вопросу, таковъ (VII, 15). Притѣсненіе Израиля въ

¹⁾ Corpus scriptorum eccles. latinorum. ed. acad. Vindob. Vol. XIX. L. F. Lactanti opera. p. 1. 1890.

Египтъ и его освобожденіе отъ рабства египетскаго являются прообразомъ бѣдственнаго положенія христіанъ, разсѣянныхъ по лицу земли среди враждебныхъ языческихъ народовъ, и прообразомъ спасенія христіанъ отъ служенія этому злему міру. Человѣческая злоба въ концѣ міра настолько увеличится, что даже время автора, „когда грѣхъ и злоба уже достигли высшаго развитія, покажется счастливымъ, почти золотымъ, по сравненію съ тѣмъ временемъ безграничной испорченности“ (15, 7). На землѣ, въ концѣ 6-го тысячелѣтія отъ сотворенія міра, совершатся ужасныя бѣдствія и распространится нечестіе: у людей не будетъ ни вѣры, ни мира, ни гуманности, ни стыда, ни истины. Все это произойдетъ потому, что *римское имя, нынѣ управляющее міромъ, истребитъ* ¹⁾, царство перейдетъ опять въ Азію, и снова востокъ будетъ владычествовать, а западъ будетъ въ подчиненіи у востока. Лишившись съ наступленіемъ монархическаго образа правленія цезарей свободы ²⁾, римское государство вступило въ старческой періодъ; а за старостью скоро послѣдуетъ и окончательная погибель. Объ этой погибели Рима предсказывали прикровенно пророки и ясно—Сивиллы. Способъ паденія Рима Лактанціей объясняетъ слѣдующимъ образомъ (VII, 16). Римское царство чрезвычайно распространится и достигнетъ небывалаго могущества. Но это могущество, вслѣдствіе раздѣленія царства между многими правителями, будетъ непродолжительно: возникнутъ безконечные раздоры и страшныя междоусобныя войны, возстанутъ одновременно десять царей, которые раздѣлятъ между собою всю землю, но не для управленія, а для того, чтобы погубить ее. Они, чрезмѣрно умноживъ войско и оставивъ хлѣбопашество, главный источникъ народнаго благосостоянія,—что само по себѣ составитъ уже начало паденія,—все разорять и истощать. Тогда съ сѣвера внезапно возстанетъ противъ нихъ *hostis potentissimus*. Онъ истребитъ трехъ царей, которые будутъ тогда владѣть Азією, а прочіе

¹⁾ VII, 15, 11: *Cujus vastitatis et confusionis haec erit causa, quod Romanum nomen, quo nunc regitur orbis—horret animus dicere, sed dicam, quia futurum est—tolletur de terra*. Это, очевидно, толкованіе словъ апостола: *μόνον ὁ κατέχων ἵσχυι ἕως ἐκ μέσων γένηται* (2 Θεсс. 2, 7).

²⁾ Срв. Амвросіаста: (*antichristus*) *interficiet sanctos reddita Romanis libertate*. См. выше, стр. 540.

семь заключать съ нимъ союзъ и онъ сдѣлается надъ всѣми ними начальникомъ. Отъ него слѣдуетъ отличать другого царя (гл. 17) ¹⁾, который появится изъ Сиріи, рожденный духомъ злымъ, который произведетъ переворотъ въ человѣческомъ родѣ и погубить его, и самъ уничтожить остатки зла того перваго (или остатки того перваго злодѣя) ²⁾, т. е. осуществить то зло, какое первый царь—*hostis potentissimus*, гл. 16.—не успѣлъ сдѣлать. Этотъ второй царь и будетъ антихристъ. Онъ причинитъ небывалыя бѣдствія всему міру, все осквернитъ и разрушитъ въ то самое время, когда посланный Богомъ великій пророкъ будетъ совершать великія чудеса (срв. Апок. II). Этотъ царь самъ себя будетъ называть Богомъ: *et se ipsum constituet ac vocabit deum, se coli jubebit ut dei filium* (17, 4). Лактанцій отождествляетъ ложнаго пророка, который по ученію Апокалипсиса будетъ дѣйствовать вмѣстѣ и за одно съ антихристомъ, съ самимъ антихристомъ. И дана будетъ антихристу власть совершать знаменія и чудеса для обольщенія людей. Онъ сведетъ огонь съ неба и остановитъ солнце, чѣмъ привлечетъ къ себѣ даже мудрецовъ. Онъ попытается разрушить храмъ Божій и будетъ преслѣдовать вѣрующіихъ. Онъ „накроетъ вѣрующіихъ книгами пророковъ и такъ сожжетъ ихъ“ (17, 8). Справедливость будетъ уничтожена. Законъ потеряетъ свою силу, порядокъ и военная дисциплина прекратятся ³⁾. Тогда вѣрующіе отдѣлятся отъ злыхъ, убѣгутъ въ горы и тамъ будутъ усердно (*voce magna*) молиться Богу, Который для спасенія ихъ пошлетъ имъ „*regem magnum de caelo*“,—Сына Своего. Это произойдетъ ночью и Его свѣтъ будетъ сіять какъ молнія (гл. 19). Знаменіемъ Его пришествія будетъ внезапное паденіе меча съ неба. Всѣ безбожники будутъ истреблены и только одинъ злодѣй, „*qui appellatur Antichristus*“ (19, 6), временно избѣжитъ гибели, пока, наконецъ, разбитый въ 4-ехъ сраженіяхъ, онъ ни понесетъ наказаніе за

¹⁾ Этого второго царя (*alter rex ex Syria*, гл. 17.—антихриста) никакъ нельзя отождествлять съ первымъ царемъ, *hostis potentissimus*, гл. 16,—какъ это нѣкоторые дѣлаютъ.

²⁾ VII, 17, 2: *alter Rex oriatur ex Syria malo spiritu genitus, eversor ac perditor generis humani, qui reliquias illius prioris mali cum ipso simul deleat.*

³⁾ 17, b: *non lex, aut ordo, aut militiae disciplina servabitur.*

свои злыя дѣла. Только послѣ этого воцарится миръ по всей землѣ. Затѣмъ возстануть мертвые и совершится судъ, но только надъ послѣдователями истинной религіи, которые за свои добрыя дѣла, получаютъ участіе въ Царствѣ Христо-вомъ. Это владычество Христа надъ людьми продолжится 1000 лѣтъ (гл. 24), въ теченіе которыхъ „*principes daemouum*“ (24, 5) будетъ лежать связаннымъ. Тогда на всей землѣ воцарится справедливость, настанетъ тотъ золотой вѣкъ, о которомъ писали языческіе поэты и пророчествовали сивиллы. Это будетъ спустя 6000 лѣтъ по сотвореніи міра (25 гл.). Ходъ вещей ясно показываетъ, что конецъ міра долженъ произойти въ скоромъ времени, хотя этого бояться не слѣдуетъ, пока существуетъ римское царство, такъ какъ именно оно есть та сила, которая до сихъ поръ препятствуетъ гибели міра. „*Illa est civitas, quae adhuc sustentat omnia*“ (гл. 25) ¹⁾. Выраженіе „*adhuc sustentat*“ довольно ясно указываетъ на слова 2 Оесс. 2, 7: *ὁ πατέρας ἰσχυρῶς*. Такимъ образомъ мы видимъ, что и для Лактанція римское государство съ его устройствомъ и порядками является той самой силой, которая препятствуетъ явленію Антихриста. Такъ какъ, однако, продолжаетъ Л., намѣренія и мысли небеснаго Бога всецѣло въ его власти и время ихъ осуществленія можетъ быть отсрочено, то мы должны просить и умолять Его, чтобы этотъ презрѣнный тиранъ не пришелъ скорѣе, чѣмъ мы думаемъ ²⁾.—Лактанцій ожидалъ пришествія антихриста изъ Сиріи, вѣроятно, на основаніи Даниилова пророчества, осуществившагося въ лицѣ сирійскаго царя Антиоха Епифана. По прошествіи 1000 лѣтъ, послѣ окончательной побѣды надъ вновь освободившимся дьяволомъ и его прислѣзниками, Богъ обновитъ міръ (гл. 26), и человѣчество станетъ подобно ангеламъ. Произойдетъ всеобщее воскресеніе мертвыхъ; воскреснутъ и злые, которые подвергнутся вѣчнымъ мученіямъ. „*Haec est doctrina sanctorum prophetarum, quam Christiani sequimur*“ (26, 8). Это ученіе, говоритъ далѣе Лактанцій, мы

¹⁾ VII, 25, 6. 8: *Etiam res ipsa declarat lapsum ruinamque rerum brevi fore, nisi quod incolunt urbe Roma nihil istius videtur esse metuendum... Illa est civitas quae adhuc sustentat omnia.*

²⁾ VII, 25, 8: *Precandusque nobis et adorandus est deus caeli, si tamen statuta ejus et placita differri possunt, ne citius quam putemus tyrannus ille abominabilis veniat.*

считаемъ тайной, которую нельзя выдавать всѣмъ: „особенно намъ, носящимъ имя вѣрности, необходимо скрывать и возможно крѣпче охранять эту тайну“¹⁾.

6. Антихристъ у Августина. Блаженный Августинъ правильно одѣнилъ значеніе разсматриваемаго эсхатологическаго отдѣла въ 20-й книгѣ своего громаднаго труда „De civitate Dei“²⁾ (гл. 19), когда сказалъ: „Мнѣ кажется, что я долженъ оставить безъ вниманія многія евангельскія и апостольскія мнѣнія объ этомъ послѣднемъ судѣ Божиѣмъ, чтобы не увеличить чрезмѣрно своего труда; никакъ нельзя, однако, умолчать объ ап. Павлѣ, который въ посланіи къ Фессалоникійцамъ говоритъ: „Молимъ“ и т. д.“³⁾. И затѣмъ Августинъ буквально приводитъ весь эсхатологическій отдѣлъ изъ 2 главы 2-го Фесс., т. е. 2, 1—12. Августинъ, какъ и Тертуллианъ⁴⁾ передаетъ τὸ κατέχον словомъ „quid detineat“ и ὁ κατέχων—„qui tenet“. Первое обозначаетъ у него „препятствующую, задерживающую силу“, второе—„того, кто имѣетъ власть, господствуетъ“ („qui modo imperat, imperet!“ § 3, с. 473, объясняетъ самъ Августинъ). Такимъ образомъ оба понятія не тождественны, а различны, или вѣрнѣе: одинъ и тотъ же факторъ понимается Августиномъ въ одномъ случаѣ какъ безличная сила, препятствующая или задерживающая откровеніе антихриста, въ другомъ—какъ личный представитель этой препятствующей силы, т. е. властитель, императоръ. Подъ днемъ Господнимъ Августинъ понимаетъ день страшнаго суда, diem iudicii (§ 2), когда *seducti autem judicabuntur novissimo manifestoque iudicio per Christum Jesum, iustissime iudicaturum, injustissime iudicatum* (§ 4 s. 475). *Ἀποστασία* онъ переводитъ словомъ *refuga*, т. е. мужскимъ родомъ:

1) VII, 26, 9: Abscondi tegique mysterium quam fidelissime oportet, maxime a nobis, qui nomen fidei gerimus.

2) *Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum*. Ed. acad. Vindobonensis. Vol. XXXX: S. A. *Augustini*. opera (Sect. V. pars II): De civitate Dei, rec. Hoffmann, p. II. Libri XIV—XVII. 1900.

3) Liber XX, cap. 19, 1—5: Multas evangelicas apostolicasque sententias de divino isto iudicio novissimo video mihi esse praetereundas, ne hoc volumen in nimiam longitudinem provolvatur; sed nullo modo est praetereundus apostolus Paulus, qui scribens ad Thessalonicenses: „Rogamus“, inquit, etc. (s. 470).

4) См. выше.

бѣглець, отступникъ отъ Господа Бога, а Domine Deo (§ 2, с. 472), и слѣдовательно, отождествляетъ *ἀποστασία* со словомъ *ἀποστῆτης*¹⁾. Переводя слово *ἀποστασία* словомъ *refuga*, Августинъ продолжаетъ: „если это можно сказать по справедливости о всѣхъ нечестивыхъ, то тѣмъ болѣе объ этомъ!“ („Quod si de omnibus impiis merito dici potest, quanto magis de ista“ *ib.*). Обращаясь къ истолкованію словъ апостола: „ἕσθη αὐτὸν εἰς τὸν ναὸν τοῦ θεοῦ καθίσαи“, Августинъ замѣчаетъ: „неизвѣстно, возсядетъ ли онъ in illa ruina templi, quod a Salomone rege constructum est, или in Ecclesia“. Во всякомъ случаѣ, говоритъ Августинъ, апостолъ здѣсь разумѣетъ не языческій храмъ, а Божій храмъ: антихристъ, по словамъ апостола, сядетъ in templo Dei. По мнѣнію нѣкоторыхъ, продолжаетъ Августинъ, апостолъ говоритъ здѣсь не только о личности антихриста, но и о всемъ тѣлѣ его, т. е. о всей совокупности злыхъ людей, дѣйствующихъ съ нимъ за одно. Что касается удерживающей силы, т. е. такой, quid sit in mora, quae causa sit dilationis ejus, то она была извѣстна Тессалоникійцамъ, какъ и говорить апостолъ: „вы знаете“,—мы же этого не знаемъ, и тѣмъ труднѣе для насъ знать это, что дальнѣйшія слова (ст. 7. 8: jam enim mysterium etc.) еще болѣе затемняютъ смыслъ апостольской рѣчи. Что же они могутъ всетаки обозначать? „Я этого совершенно не знаю“, сознается Августинъ, „но я не могу умолчать о человѣческихъ догадкахъ, какія мнѣ пришлось слышать или читать“ (§ 2). Послѣ этого Августинъ излагаетъ два мнѣнія относительно значенія словъ апостола о тайнѣ беззаконія, о τὸ κενεῖσθαι и ὁ κενεῖσθαι. I. Нѣкоторые думаютъ, пишетъ Августинъ (§ 3), что въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о Римскомъ царствѣ, и что Апостолъ намѣренно не хотѣлъ говорить

1) Такое отождествленіе *ἀποστασία* съ *ἀποστῆτης*—*ἐξουρολογ* τῆς ἀνομίας; допускали также греческіе отцы—Златоустъ и Θεодоритъ (о нихъ рѣчь выше). Срв. *Пелагій*: quod autem discessionem hic dicit, alibi refugam appellavit. In latinis exemplaribus utrumque ita intelligendum est, quod nisi venerit refuga veritatis sive sui principatus desertor (срв. Гуды 6), sive discessio gentilium a regno Romanorum (col. 872). О значеніи словъ апостола 2, 4: антихристъ „сядетъ въ храмъ Божиємъ“ Пелагій пишетъ: templum Ierusalem reficere tentabit omnesque legis ceremonias restaurare, tantum ut veritatis Christi evangelium solvat (*ib.*) *Migne. Patrol. curs. compl. Ser. lat. t. 30. 1846.*

объ этомъ открыто, изъ опасенія подвергнуться клеветѣ, будто онъ недоброжелательно относится къ Римской имперіи, которую считали вѣчной. Поэтому, слова апостола: „тайна беззаконія уже въ дѣйстви“ содержать будто бы указаніе на Нерона, дѣствія котораго казались для христіанъ уже дѣствіями самого антихриста. При этомъ нѣкоторые высказывали предположеніе, что Неронъ воскреснетъ и будетъ антихристъ ¹⁾; а другіе думали, что Неронъ вовсе и не былъ убитъ, а скорѣе былъ гдѣ-нибудь спрятанъ, чтобы его только считали убитымъ, и что, скрываясь гдѣ-нибудь въ неизвѣстности, Неронъ ожидаетъ того времени, когда онъ можетъ появиться открыто и вновь взять власть въ свои руки ²⁾. „Sed multum mihi mira est haec opinantium tanta praesumptio“ (§ 3),—„но такого рода предположеніе, дѣлаетъ ему оцѣнку Августина, мнѣ кажется страннымъ“. Что же касается словъ апостола: „tantum qui modo tenet, teneat, donec de medio fiat“, то, замѣчаетъ Августинъ, въ нихъ не безъ основанія („non absurde“) видятъ указаніе ап. Павла на само Римское царство, какъ если бы было сказано: кто теперь имѣетъ власть, пусть властвуетъ, пока онъ „не будетъ изъ среды“, т. е. пока не будетъ устраненъ. И когда *хитѣль* устранится, тогда откроется беззаконникъ. Никто не сомнѣвается, что этимъ именемъ Апостоль назвалъ именно антихриста (§ 3). 2. По другому толкованію, которое приводитъ Августинъ, апостоль будто бы говорить здѣсь о Церкви. Слова апостола: „mysterium iniquitatis operatur“ обозначаютъ: злые и лицемерные члены Церкви съ теченіемъ времени достигнуть такой силы и настолько возрастутъ, что образуютъ для антихриста великій народъ, среди котораго онъ появится. Апостоль назвалъ злыхъ и лицемерныхъ членовъ Церкви „тайной беззаконія“, потому что они дѣствуютъ пока скрыто и незамѣтно. А когда апостоль говорить: „tantum qui modo tenet, teneat“, то этими словами онъ увѣщаетъ вѣрующихъ: ut in fide, quam tenent, tenaciter perseverent (чтобы они твердо пребывали въ вѣрѣ, которую содержатъ), пока не выйдетъ изъ среды церкви

1) Легенда о воскресеніи Нерона изложена у Сульпиція Севера, въ его соч.: „Священная исторія“. *Migne. Patr. curs. compl. Ser. lat. t. 20. lib. 2. cap. 29.*

2) Тацитъ, *Historia. lib. II. cap. 8. Светоній, Nero. cap. 57.*

тайна беззаконія, которая нынѣ сокрыта. Думаютъ, продолжаетъ Августинъ, что на эту самую тайну указываютъ и слова Апостола Іоанна въ I посланіи 2, 18. 19.

Такъ какъ Августинъ пользовался великимъ уваженіемъ въ западной церкви, то неудивительно, что позднѣйшіе экзегеты западной церкви, при истолкованіи 2 гл. 2 Фесс., постоянно ссылались на него. Таковы, напр., Тома Аквинать 1), Діонисій Картезіанскій 2), Эразмъ 3). Послѣдній въ объясненіе ст. 7 дословно приводитъ выдержку изъ соч. Августина „De civitate Dei“ (19 гл. 20 книга).

7. *Антихристъ и ѡ хатѣхос у Іеронима* 4). Около 407 г., за 20 лѣтъ до написанія Августиномъ сочиненія „De civitate Dei“, появилось письмо блаженнаго Іеронима къ одной галльской дамѣ, по имени—Алгаси, въ которомъ Іеронимъ изъясняетъ ученіе ап. Павла объ антихристѣ, т. е. 2 Фесс. 2, 3 ff. Хотя объясненіе Іеронима менѣе глубоко, тщательно и содержательно, чѣмъ только что изложенное толкованіе Августина, однако оно заслуживаетъ краткаго упоминанія по причинѣ своей опредѣленности и ясности. Подъ *abolitio* Іеронимъ разумѣетъ отпаденіе отъ Римской имперіи всѣхъ народовъ, ранѣе ей подчиненныхъ. Послѣ того, какъ наступитъ отпаденіе, „revelatus fuerit“, т. е. покажется, „homo peccati“, котораго предвозвѣщаютъ всѣ слова пророковъ и въ которомъ заключается источникъ всѣхъ грѣховъ, „filius perditionis“, т. е. сынъ дьявола, потому что и самъ онъ, т. е. человѣкъ грѣха, будетъ причиною гибели всѣхъ, противящихся Христу, почему онъ и называется антихристомъ; онъ „extollitur supra omne, quod dicitur Deus“, онъ будетъ попираетъ погами, т. е. превознесетъ надъ богами всѣхъ народовъ и даже надъ истинной религіей, и „sederit in templo dei“, т. е. или въ храмѣ Іерусалимскомъ или, что Іеронимъ считаетъ болѣе вѣроятнымъ, въ церкви. „Пока, говоритъ, не будетъ опустошена прежде римская имперія и не появится антихристъ,

1) In omnes S. Pauli apostoli epistolas commentaria. Иад. Augustae Taurinorum. 1891. 2 т. S. 146—183.

2) In omnes beati Pauli epist. commentaria. Venetiis. 1573. s. 307—329.

3) Annotationes in lat. X. T—i interpretationem, Basil 1510. *Paraphrases* in epp. Pauli omnes. 1518—1520. Ed. Augustin. Berolini. 1777 въ 3-хъ томахъ.

4) *Migne. Patrol. curs. compl. Ser. lat.*, t. 22. Epistola CXXI. ad Algasiam, col. 1035—1058.

дотолѣ не придетъ Христось“. Подѣ „удерживающимъ“ ст. 6. Іеронимъ разумѣеть римскую имперію. Апостоль не хотѣль открыто сказать о разрушеніи Римской имперіи потому, что тѣ, которые владычествуютъ, считали ее вѣчною. Если бы онъ открыто и смѣло сказалъ: „non veniet antichristus, nisi prius Romanum deleatur imperium“, т. е. „антихристь не придетъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ раньше разорена римская имперія“,—то это было бы достаточной причиною воздвигнуть гоненія на нарождающуюся тогда церковь. Подѣ „тайной беззаконія“ ст. 7 апостоль, по объясненію Іеронима, разумѣль тѣ многочисленныя бѣдствія и беззаконія, которыми Неронъ, нечестивѣйшій изъ Цезарей, тѣсниль міръ, и въ которыхъ заключался зародышъ пришествія антихриста, потому что въ этихъ злодѣянїяхъ Нерона отчасти осуществляются будущія дѣла антихриста. „Tantum“, продолжаетъ Іеронимъ, ut Romanum imperium, quod nunc universas gentes tenet, recedat et de medio fiat“, тогда и явится антихристь.

Свящ. В. Страховъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).